

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.56

СЦЕНАРИИ ДИНАМИКИ ЭКСПОРТА СТРАН ЕАЭС В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЫЗВАННОГО COVID-19 ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В.С. Минчичова

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Статья посвящена анализу динамики экспорта стран ЕАЭС в первом квартале 2020 г. и предложению сценариев её развития в краткосрочном периоде во время и после кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Объект исследования – объемы, динамика, товарная структура экспорта 5 стран ЕАЭС. Цель работы – определение тенденций развития динамики экспорта и прогнозирование будущей ситуации. Научная новизна отражена в предложенных сценариях развития динамики экспорта в период 2020–2022 гг. Практическая ценность результатов состоит в применимости их к планированию своей деятельности как органами власти, так и малым, средним и крупным бизнесом всех стран ЕАЭС, в том числе в части планирования объемов поддержки экспорта, получения валютной выручки от продаж за рубеж и показателей внешнеторгового баланса. Для анализа ситуации и прогнозирования сценариев динамики экспорта стран ЕАЭС автором проведено исследование статистики ЕЭК, динамический анализ, мониторинг законодательных инициатив ЕЭК, сопоставительный анализ региональных и мировых тенденций динамики экспорта. Главная гипотеза – экспорт ЕАЭС в третьи страны значительно пострадал в начале 2020 г., взаимный экспорт стран ЕАЭС замедляет темпы роста, но не прекращает его, эти тенденции усилятся с развитием кризиса – подтверждена. Отражены три сценария развития событий: негативный, базисный и оптимистичный с указанием трендов динамики экспорта.

Ключевые слова: экспорт, поддержка экспорта, ЕАЭС, Евразийский экономический союз, пандемия, экономический кризис, внешняя торговля.

2020 год ознаменовался для мировой экономики рядом событий, приведших её к экономическому кризису, что нашло отражение в замедлении роста мирового спроса; в протекционистских мерах государств по отношению друг к другу, прежде всего, в торговых войнах США и Китая как ключевых экономик мира; в распаде группировки ОПЕК+, сопровождавшемся отказом государств от сокращения объемов добычи нефти, в резком падении цен на углеводородные энергоносители; наконец, пандемии коронавируса COVID-19. Последняя выступила катализатором циклического кризиса.

ОЭСР уже в феврале 2020 г. до объявления ВОЗ пандемии коронавируса понизила свои прогнозы экономического роста мировой экономики до 1,9 %, МВФ также снизила оценку роста мирового ВВП до 3,3 % в январской корректировке Всемирного экономического обзора [5]. И эти

показатели продолжают снижаться, т. к. падение мирового товарного производства, финансовых рынков видится очевидным: индекс S&P500 только за март упал на 12,5 % [3], к апрелю 2020 г. по оценкам МВФ инвесторы вывели 83 млрд долл. вложений из развивающихся стран [4], выплаты в размере 2,7 трлн долл. США до конца года развивающимися странами остаются под вопросом, так падение производства в Китае уже оценено в 30 % и более.

Для Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России как стран, поддерживающих интеграцию на региональном уровне и во многом ориентированных на взаимную торговлю, особый интерес вызывает прогноз экспорта этого объединения на внешние рынки третьих стран и во взаимной торговле. Именно будущие объемы экспорта позволят скорректировать внешнюю экономическую политику, ведь от них зависят объемы поступления валюты для восполнения потерь кризисных государственных фондов и обеспечения государственного и корпоративного внешнего долга, прогнозные объемы финансирования государственной поддержки экспорта, показатели внешнеторгового баланса и т.д.

Для анализа ситуации и прогнозирования сценариев динамики экспорта стран ЕАЭС в краткосрочной перспективе автором было проведено исследование статистики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), динамический анализ, мониторинг законодательных инициатив ЕЭК, сопоставительный анализ региональных и мировых тенденций динамики экспорта. На основе исследования предложены три варианта сценариев динамики экспорта на период 2020–2022 гг.

Фокус внимания пал на товарный экспорт по ряду причин:

- недоступность оперативной статистической информации по торговле услугами стран ЕАЭС в период распространения пандемии;
- отсутствие полных данных всех стран ЕАЭС по экспорту услуг за последние годы;
- относительно незначительный удельный вес экспорта услуг в общем объеме экспорта ЕАЭС: в 2018 г. годовой объем экспорта услуг всех стран ЕАЭС внутри объединения составлял 14,4 % объема экспорта товаров или 12,6 % всего объема экспорта; экспорт услуг в третьи страны составлял 14,6 % экспорта товаров в третьи страны или 12,7 % всего экспорта стран ЕАЭС в третьи страны [рассчитано автором по данным ЕЭК [1];
- тенденции развития экспорта услуг, с одной стороны, следуют тенденциям развития мировой экономики в целом, с другой, – могут значительно отличаться от тенденций развития экспорта товаров, т. к. основными торгуемыми услугами в мире по-прежнему остаются транспортные и туристические, которые напрямую не связаны с объемами производства характерных экспортных товаров ЕАЭС.

В марте 2020 г. был введен первый пакет ограничительных мер экспорта – запрет на вывоз с таможенной территории ЕАЭС средств индивидуальной защиты, защитных и дезинфицирующих средств, продукции медицинского назначения и материалов. В апреле 2020 г. коллегия ЕЭК ввела второй пакет ограничительных мер – запрет на вывоз из стран ЕАЭС отдельных видов продовольствия – большинство круп и злаков, некоторые

овощи. Рабочая группа для выработки согласованных мер и рекомендаций по сохранению макроэкономической стабильности, взаимной торговли товарами и свободы передвижения рабочей силы на пространстве ЕАЭС в связи с распространением коронавируса COVID-19 также готовит ограничение движения рабочей силы.

В связи с этими действиями не исключены и дальнейшие ограничения, направленные на сохранение продовольственной, энергетической безопасности, сохранности здоровья граждан государств ЕАЭС. При этом ограничения пока касаются экспорта в третьи страны, они могут коснуться и взаимной торговли.

Данные об экспорте стран ЕАЭС в ноябре 2019 – январе 2020 гг., месяцах, максимально доступных для статистического анализа на момент написания статьи, представлены в табл. 1 и 2 (см. ниже).

Таблица 1

Динамика экспорта товаров стран ЕАЭС в третьи страны

Страна	Объем экспорта в ноябре 2019 г., млн долл. США	Объем экспорта в ноябре 2019 г., в % к ноябрю 2018 г.	Объем экспорта в декабре 2019 г., млн долл. США	Объем экспорта в декабре 2019 г., в % к декабрю 2018 г.	Объем экспорта в январе 2020 г., млн долл. США	Объем экспорта в январе 2020 г., в % к январю 2019 г.
Армения	165,1	114,2	172,4	117,0	139,1	124,4
Беларусь	1422,8	86,2	1521,2	101,0	1027,3	67,7
Казахстан	4067,8	96,5	4293,1	76,0	3909,0	79,3
Киргизия	124,5	70,2	157,8	96,7	63,3	106,2
Россия	32270,6	85,1	35615,6	92,7	27672,6	92,2

Источник: составлено автором по данным ЕЭК [1]

Общий объем экспорта стран ЕАЭС в третьи страны в январе 2020 г. был равен 32,8 млрд долл., что составило 89,6 % к объему экспорта января 2019 г. Положительное сальдо сохраняется, несмотря на резкое падение цен на энергоносители.

Одновременно с этим очевидно резкое падение объемов экспорта в январе по сравнению с показателями декабря по всем странам ЕАЭС. Фактор сезонности начала нового года играет в этом падении значительную роль, однако в январе 2018 г. объем экспорта к показателю декабря 2017 г. составил 89 %, в январе 2019 – декабре 2018 гг. – 80,4 %, в январе 2020 – декабре 2019 гг. – 78,6 %. Т. е. роль в падении объемов экспорта сыграла не только сезонность, но и начало спада деловой активности и мирового экономического кризиса.

Около 70 % экспорта стран ЕАЭС – минеральные продукты, еще 13 % – металлы и продукция химической промышленности. Таким образом, ограничительные меры со стороны ЕЭК практически не влияют на значительное падение экспорта. Резкое падение в январе произошло, прежде всего, за счет снижения объемов экспорта минерального сырья (86 % от уровня января 2019 г.), металлов и изделий из них (89 % уровня января 2019 г.) и химической продукции (78 %), а также снижения цен на минеральное сырьё. Эта тенденция касается основных экспортеров ЕАЭС – Беларуси, Казахстана и России. Рост экспорта Армении относительно уровня 2019 г. произошел за счет роста продаж минеральных продуктов и продовольственных товаров, Киргизии – за счет роста экспорта драгоценных металлов, текстиля.

Драгоценные металлы, согласно макроэкономическим законам, выполняют роль кризисных денег, продовольствие и текстиль – роль продукции первой необходимости с неэластичным спросом по цене.

Т а б л и ц а 2

Динамика экспорта товаров стран ЕАЭС во взаимной торговле

Страна	Объем экспорта в ноябре 2019 г., млн долл. США	Объем экспорта в ноябре 2019 г., в % к ноябрю 2018 г.	Объем экспорта в декабре 2019 г., млн долл. США	Объем экспорта в декабре 2019 г., в % к декабрю 2018 г.	Объем экспорта в январе 2020 г., млн долл. США	Объем экспорта в январе 2020 г., в % к январю 2019 г.
Армения	90,0	153,9	63,2	103,3	34,7	106,8
Беларусь	1256,5	105,5	1314,8	109,5	1029,4	108,3
Казахстан	598,2	123,7	645,8	127,0	421,7	100,4
Киргизия	46,9	114,1	54,4	64,0	45,7	103,3
Россия	3637,2	110,8	3466,7	108,0	2332,6	92,3

Источник: составлено автором по данным ЕЭК [1]

Объем взаимной торговли товарами между членами ЕАЭС составил 3,9 млрд долл. США, это 97,2 % от уровня января 2019 г., максимум ослабления торговой активности показали отношения Беларуси и Киргизии (41,8 % объемов торговли января 2019 г.), Беларуси и России (85,6 %), Армении и Казахстана (98,1 %). Остальные пары партнеров показали рост объемов взаимного экспорта.

И вновь объяснение локального снижения объемов экспорта прежде всего кроется в падении экспорта энергоносителей, например, экспорта нефти в Беларусь из России.

Удельный вес энергетических товаров во взаимной торговле стран ЕАЭС занимает около 60 %, а значит, цены и спрос на них в чуть менее значительной, чем в торговле с третьими странами, но тем не менее в большей степени будут определять объемы экспорта пяти членов ЕАЭС.

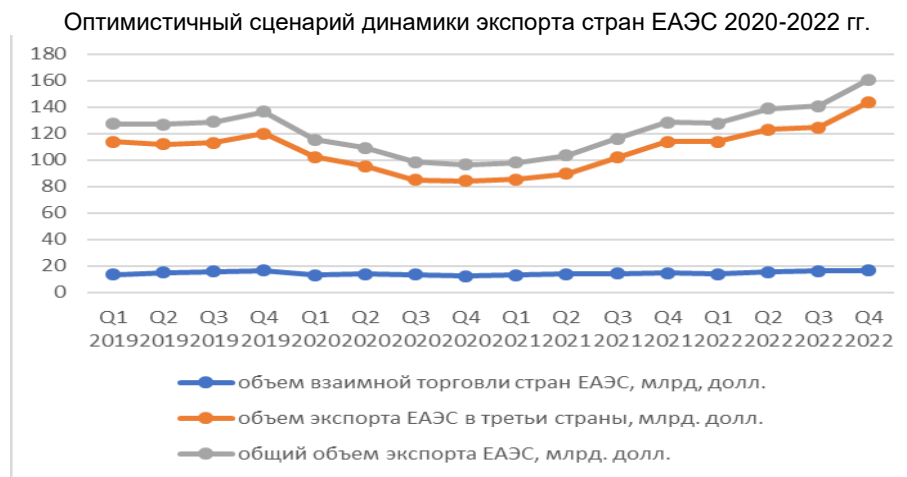
Сложившиеся тенденции позволяют сделать вывод, что накануне пика пандемии COVID-19 объемы экспорта ЕАЭС в третьи страны начали значительное падение, взаимная торговля пока не пострадала. Однако грядущая рецессия ухудшит показатели роста экспорта и усугубит показатели его падения для тех стран, которые уже на себе его испытали.

Автор предлагает три сценария динамики товарного экспорта на период 2020–2022 гг.: оптимистичный, базисный и негативный.

Они тесно связаны с динамикой развития, как мировой торговли, так и мирового производства, т. к. несмотря на значительную замкнутость производственных циклов в странах ЕАЭС, компании включены в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС), прежде всего в стадиях нижних переделов в отраслях энергетики. И участие в некоторых внешнеторговых контрактах будет напрямую зависеть от платежеспособности экспортных контрагентов за рубежом ЕАЭС.

Оптимистичный прогноз прежде всего ориентирован на успешность политики борьбы с эпидемией коронавируса COVID-19 всех стран мира и сопутствующими ей ограничениями регионального производства, международной торговли, мобильности рабочей силы и блокирования ГЦСС.

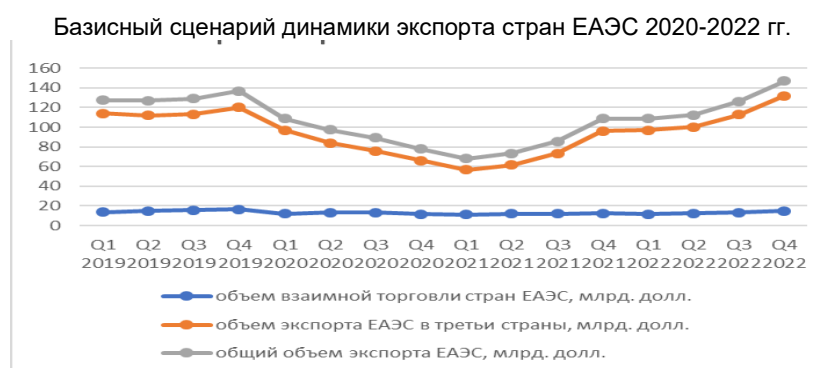
В случае успеха борьбы с пандемией восстановление экономик стран ЕАЭС видится в III–IV квартале 2020 г., соответственно общий экспорт стран ЕАЭС не покажет «проседания» в стадии депрессии дна кризисного цикла больше, чем на 25–30 %. Большая часть падения объемов экспорта произойдет в торговле с третьими странами. Графически оптимистичный сценарий динамики экспорта стран ЕАЭС представлен на рис. 1.

Р и с . 1. График прогноза динамики объемов экспорта ЕАЭС при оптимистичном сценарии выхода из кризиса

При прогнозировании объемов экспорта автор использовал для расчёта коэффициенты умножения базисного уровня 2019 г. (статистические данные ЕЭК), соответствующие экспертным прогнозам падения мировой экономики. При этом уровень падения объемов экспорта в 2020 г. (срока наступления депрессии цикла кризиса) спрогнозирован на уровне 0,7–0,9 от уровня 2019 г. для торговли с третьими странами и 0,85–0,97 – для взаимной торговли.

Базисный сценарий воспринимает кризис, вызванный пандемией COVID-19, как значительный экзогенный кризис, цикл существования которого среднесрочный с наступлением депрессии в I–II квартале 2021 г. и постепенным восстановлением экономик до докризисного уровня не ранее конца 2022 – начала 2023 гг. Депрессия кризиса прогнозируется в IV квартале 2020 – I квартале 2021 гг. с постепенным восстановлением с III квартала 2021 г.

Р и с . 2. График прогноза динамики объемов экспорта ЕАЭС при базисном сценарии выхода из кризиса

Графически базисный сценарий динамики экспорта стран ЕАЭС представлен на рис.2 (см. выше).

При прогнозировании объемов экспорта уровень падения в 2020 г. спрогнозирован на уровне 0,5–0,85 от уровня 2019 г. для торговли с третьими странами и 0,7–0,89 – для взаимной торговли.

Экономика Беларуси и Киргизии будет меньше подвержена влиянию мирового кризиса при базисном сценарии развития динамики экспорта. Как уже было упомянуто выше, региональная взаимная торговля ЕАЭС меньше пострадает от влияния пандемии, а у Беларуси доля внешней торговли со странами ЕАЭС составляет около половины всей внешней торговли, у Киргизии – около 40 %. Одновременно с этим сложнее оправиться от пандемии и её сопутствующих экономических последствий и достигнуть докризисных объемов экспорта будет России (более 90 % внешней торговли приходится на страны вне ЕАЭС), Казахстану (около 80 % внешней торговли – со странами вне ЕАЭС) и Армении (70 % внешней торговли ориентировано на страны вне ЕАЭС).

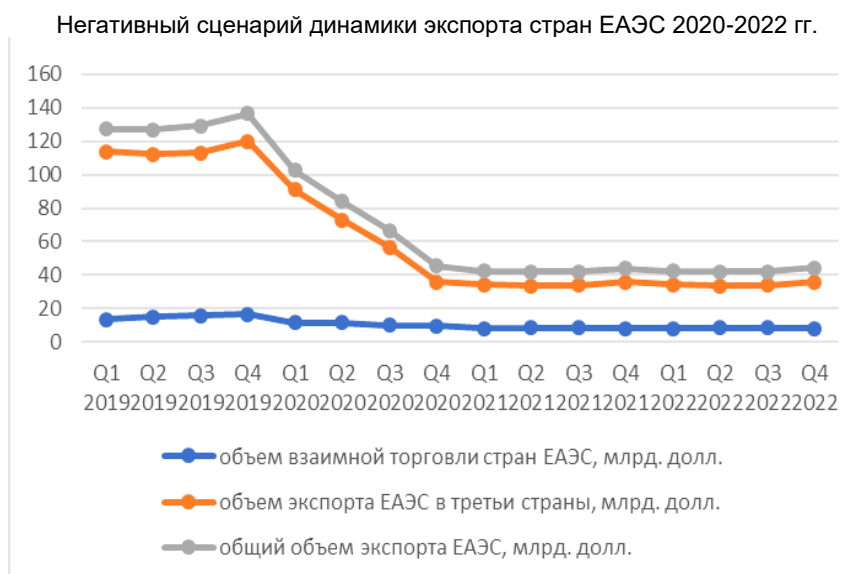
При этом следует учесть, что в январе 2020 г. 60,4 % экспорта внутри ЕАЭС обеспечивала Россия, 26,6 % – Беларусь, 10,9 % – Казахстан, по 1 % – Армения и Киргизия. Таким образом, объемы экспорта Беларуси находятся под наименьшей угрозой. Сильнее всего пострадают объемы экспорта России и Казахстана.

При этом, следуя сложившимся тенденциям товарной структуры экспорта, минеральные ресурсы по-прежнему будут поставляться на внутренний рынок ЕАЭС из России и Казахстана, машины и оборудование – из России и Беларуси, продовольствие – из Беларуси (до 40 % экспорта республики во взаимной торговле), России (до 10 % экспорта республики во взаимной торговле), Армении (до 80 % экспорта республики во взаимной торговле), Киргизии (до 40 % экспорта республики во взаимной торговле).

Негативный сценарий развития кризиса мировой экономики и динамики экспорта стран ЕАЭС, в частности, может привести к долгому восстановлению после рецессии (U-сценарий) и непреодолимым структурным повреждениям экономик (L-сценарий). Хотя, к примеру, аналитики McKinsey не рассматривают L-сценарий вовсе, считая, что изобретение и внедрение вакцины от коронавируса приведет к восстановлению экономики. То есть даже при негативном развитии кризиса, по их мнению, восстановление после него начнется до 2022 г. [2].

Сценарий данного исследования предполагает экстремальное развитие кризиса и стремительное падение объемов экспорта ЕАЭС до достижения ими минимального значения в начале 2021 г. Уровень экспорта в торговле с третьими странами составит минимальный экспорт энергоресурсов для небольшого количества крупнейших функционирующих промышленных предприятий. Взаимный обмен сократится в 1,8–2 раза, представляя торговлю энергоресурсами и ограниченным списком товаров, прежде всего металлов, химического сырья, продовольствия.

Графически негативный сценарий динамики экспорта стран ЕАЭС представлен на рис.3 (см. ниже).

Р и с . 3. График прогноза динамики объемов экспорта ЕАЭС при негативном сценарии выхода из кризиса

При прогнозировании объемов экспорта уровень падения в 2020–2021 гг. (сроку наступления депрессии цикла кризиса) спрогнозирован на уровне 0,3–0,5 от уровня 2019 г. для торговли с третьими странами и 0,49–0,62 – для взаимной торговли.

Автор не берется предсказать, по какому сценарию или комбинации сценариев пойдет развитие мировой экономики и региональной экономики ЕАЭС в ближайшие 2–3 года. Очевидно, что быстрое восстановление всех экономик мира не произойдет до конца 2020 г. Уже в середине апреля 85 экономик обратились в МВФ за предоставлением финансовой поддержки, причем не на цели восстановления экономик, а на борьбу с кризисом.

Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, к которым относятся все государства ЕАЭС, перенесут кризис проще, чем развитые страны, т. к. с одной стороны, они привыкли к локальным, региональным и международным экзогенным и эндогенным шокам и умеют к ним адаптироваться лучше развитых стран Западной Европы и Северной Америки, с другой, – их задел в темпах роста экономик позволит сгладить негативный эффект от падения производства и замедления деловой активности.

Страны ЕАЭС имеют резервы для амортизации внешних шоков: это международные резервы, созданный Евразийский Фонд стабилизации и развития, Евразийский банк развития. Так, коэффициент покрытия внешнего долга международными резервами в странах ЕАЭС позволяет говорить о заделе прочности и устойчивости к дефолту: в Армении это 0,26; в Беларуси и Казахстане – 0,19, в Киргизии – 0,58, в России – 1,03.

Достаточно развитая система государственной поддержки экспорта в России и Белоруссии позволит оперативно сохранившимся экспортерам включиться в международную работу после полного открытия границ. Киргизский экспорт будет нуждаться в максимальных внутренних ресурсах, т.к. система поддержки экспорта в этой стране наименее развита, включая отсутствие экспортного кредитного агентства.

Главным же фактором, который позволит государствам ЕАЭС сохранить и нарастить свой экспортный потенциал до 2022 г., станет наличие чёткого и, главное, реализуемого плана поддержки производителей, экспортеров и экономики в целом у государства.

Автор придерживается мнения, что у ЕАЭС есть все шансы занять более важное место в мировом экспорте по ряду причин:

- большая по сравнению с развитыми странами адаптируемость к экзогенным шокам;

- значительная лояльность к жёстким ограничительным мерам, что позволит ограничить распространение эпидемии и исключить коллапс внутренних систем (здравоохранения прежде всего);

- переориентация интереса во внешней торговле с третьими странами на Азию, и прежде всего Китай, который станет первой страной, восстанавливающейся после пандемии;

- географическая близость к быстроразвивающимся странам Азии, наличие общих границ. Даже после завершения пандемии в странах ЕС их границы дольше будут закрыты, возможны ограничения в движении факторов производства внутри союза, границы с Азией позволят мобильнее решать вопросы внешней торговли;

- значительная настроенность на региональную взаимопомощь, в том числе в силу исторических причин и личной заинтересованности глав государств-членов ЕАЭС в развитии интеграции объединения;

- меньшая, чем у развитых стран и Китая, включенность в ГЦСС, что позволит сохранить полный цикл производства товаров внутри ЕАЭС;

- спрос на энергоресурсы после остановки резкого распространения COVID-19 быстро восстановится из-за оживления промышленного производства и деловой активности, что позволит ЕАЭС наращивать объемы их экспорта, обеспечив приток налоговых платежей в бюджет и заработной платы населению;

- возможен и рост экспорта услуг, поскольку в области транспортных услуг на фоне кризиса будет в большем объеме использован потенциал Северного морского пути и транзитного перемещения товаров через ЕАЭС. В сфере туризма после вынужденной остановки путешествий люди захотят отправиться в максимально безопасные с точки зрения распространения коронавируса страны, а сейчас страны ЕАЭС по этому признаку значительно в лучшей позиции, чем страны ЕС, Азии и США.

Ряд тем, затронутых в данном исследовании, требуют дальнейшего тщательного изучения, а выдвинутые предположения имеют практический интерес не только для малого, среднего и крупного бизнеса, но и для государственных и надгосударственных органов, поэтому автор видит потенциал в развитии этого направления научной работы.

Список литературы

1. Статистическая база Евразийской экономической комиссии // Москва, 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 07.04.2020)

2. Craven M., Liu L., Mysore M. and others. COVID-19: implications for business. // McKinsey and Company, March 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/covid-19-implications-for-business> (дата обращения: 09.04.2020)
3. Goodman, Peter S. Why the Global Recession could last a long time // The New York Times, London, 01.04.2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/01/business/economy/coronavirus-recession.html> (дата обращения: 07.04.2020)
4. IMF Managing Director Kristalina Georgieva's Statement Following a G20 Ministerial Call on the Coronavirus Emergency // Press release 20/98 by IMF, 23.03.2020. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/23/pr2098-imf-managing-director-statement-following-a-g20-ministerial-call-on-the-coronavirus-emergency> (дата обращения: 09.04.2020)
5. World economic outlook update // IMF, January, 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/01/20/weo-update-january2020> (дата обращения: 02.04.2020)

Об авторе:

МИНЧИЧОВА Валерия Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента мировой экономики и мировых финансов, ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: VMinchichova@fa.ru, ORCID: 0000-0001-5838-659X, SPIN-код: 7506-2093

SCENARIOS OF EAEU COUNTRIES' EXPORTS DYNAMICS AFTER THE ECONOMIC CRISIS EVOKED BY COVID-19

V.S. Mincicova

FSOBU VO "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow

The article is devoted to analysis of EAEU export dynamics and also proposes its short-term scenarios during and after the crisis caused by COVID-19 pandemic. The research studies the volume, dynamics, commodity structure of EAEU countries' export. The scientific aim is to define the export dynamics tendencies and future situation forecasting. The proposed scenarios for 2020-2022 will help governments, small and giant businesses of all EAEU countries to plan their future activities, including planning export support, currency inflow, trade balancing. For situation analysis and scenario forecasting of the EAEU exports the author has executed the study of EEC statistics, dynamic analysis monitoring of EEC legislation, comparative analysis of regional and world tendencies of export dynamics. The main hypothesis that EAEU export to third countries suffered significantly in 1st quarter of 2020, and the mutual export of EAEU countries is slowing its growth rates but doesn't stop it, and this tendency will further accelerate, has been confirmed. The author proposes 3 future scenarios: negative, basic and optimistic.

Keywords: *export, export stimulation, EAEU, Eurasian economic union, pandemic, economic crisis, external trade.*

About the author:

MINCICOVA Valerija Sergeevna – candidate of sciences in economics, associated professor, associated professor of world economy and world finances department, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradskiy prospect, 49, e-mail: VMinchichova@fa.ru, ORCID: 0000-0001-5838-659X, SPIN-code: 7506-2093

References

1. Statisticheskaya baza Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii // Moskve, 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (date of request: 07.04.2020)
2. Craven M., Liu L., Mysore M. and others. COVID-19: implications for business. // McKinsey and Company, March 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/covid-19-implications-for-business> (date of request: 09.04.2020)
3. Goodman, Peter S. Why the Global Recession could last a long time // The New York Times, London, 01.04.2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/01/business/economy/coronavirus-recession.html> (date of request: 07.04.2020)
4. IMF Managing Director Kristalina Georgieva's Statement Following a G20 Ministerial Call on the Coronavirus Emergency // Press release 20/98 by IMF, 23.03.2020. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/23/pr2098-imf-managing-director-statement-following-a-g20-ministerial-call-on-the-coronavirus-emergency> (date of request: 09.04.2020)
5. World economic outlook update // IMF, January, 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/01/20/weo-update-january2020> (date of request: 02.04.2020)